

Слова Бессмертного о том, что он ничего не смыслит в любви, глубоко уязвили Шан Чуна. Весь путь до автосалона Король-маг только и делал, что лихорадочно соображал: как именно «ловушка красоты» поможет им выбраться из города?

Он перебрал в уме десяток сценариев, но так и не нашел ни одного дельного. Даже если У Сянвау очарует этого Гребешка настолько, что тот пригласит их на прогулку за городские стены, за ними неизбежно увяжутся как минимум двое охранников — всё-таки господин Бэй считался здесь кем-то вроде золотого наследника. Вариант с захватом заложника тоже казался дохлым номером: велика вероятность, что их испепелят взглядом двух сотен глаз прежде, чем они успеют пересечь границу.

В конце концов Шан Чун сдался. К черту эти размышления! В конце концов, не ему же лезть в объятия к монстру и не ему отдуваться. Его задача проста: в нужный момент эффектно шарахнуть молнией по чьим-нибудь нежным местам.

Он — мужчина, рожденный стать Королем-магом Молний! Ему не нужны стратегические планы, ему нужны лишь молниеносная реакция и полный запас маны. Полагаться на то, что в критический момент У Синъюнь со своим грибом прикроет его от смертельного удара, Шан Чун больше не собирался.

Дорога от Восточных ворот до Первого автосалона заняла больше сорока минут. За это время Бессмертный окончательно утвердился в мысли, что апгрейд тележек до электрокаров — жизненная необходимость. Во-первых, это сэкономит уйму времени в походах, а во-вторых...

«Ну какой я Бессмертный, если вынужден месить грязь ногами? — размышлял Сянвау. — Настоящий небожитель должен либо парить в облаках, либо с комфортом развалиться в салоне авто»

Когда они наконец подошли к зданию, то еще издали заметили Ван Сяо и Хао Юцзиня. Чжана Сянцяна и его подопечных с ними не было.

Юноша понимал чувства учителя: потеряв двоих учеников, тот, скорее всего, предпочел стабильность и безопасность быстрой гонке за прогрессом. И это был разумный выбор. Характеры старшеклассников еще не устоялись; под гнетом опасности, давления или соблазнов они куда уязвимее, чем взрослые с закаленной психикой. Им требовалось время, чтобы адаптироваться и повзрослеть, прежде чем они смогут продолжить свой путь домой.

Пусть они молоды, в них есть азарт и гибкость. Сейчас им нужна опора и наставление, но Сянвау верил: если старшеклассники выстоят, то со временем сами станут щитом для своего учителя. Главное — не останавливаться на полпути.

— Братец Ванван! Ну где же вы пропадали? Мы вас тут битый час ждем! — первым подал голос

Хао Юцзинь, приветствуя их так панибратски, словно они были коллегами по офису последние лет десять.

Юноша невольно улыбнулся. Вот она, хватка взрослого человека: мастерство может быть средним, но кожа на лице — толщиной с броню.

— Заглянули к Восточным воротам, разведали обстановку, — ответил он. — Вечером в поместье расскажу подробнее. А пока давайте посмотрим, что тут за техника.

Хао Юцзинь не придал значения упоминанию ворот, но Ван Сяо задумчиво поправил очки, и в его глазах за стеклами промелькнула тень догадки.

— Идемте скорее! — воодушевился Юцзинь. — Мне до смерти интересно, на чем ездят причудливые. Вдруг тут есть свои «Мерседесы» и «БМВ»? Или всё ограничено убогими колымагами?

Сянвану тоже было любопытно. Местные жители — создания весьма специфические, их тела разительно отличаются от человеческих. Кто-то вымахал под десять метров, как дерево, а кто-то разжирел до состояния огромного мясного шара. Есть многоголовые, многоногие, те, у кого глаза в самых неожиданных местах... Неужели они тоже покупают машины в салонах? Или всё же предпочитают передвигаться на своих двоих?

Первый автосалон занимал огромную территорию и больше напоминал парк, заставленный техникой. Выбор был впечатляющим по количеству, но удручающе скудным по дизайну.

— Это что, шутка такая? И это лучший автосалон города?! Мы точно не на свалке? — Мэн Чан, младший из команды Ван Сяо, не скрывал разочарования.

Он-то ожидал увидеть диковинные футуристические конструкции, но реальность оказалась суровой. Перед ними ровными рядами стояли агрегаты, которые и машинами-то назвать было сложно. По сути, это были трехколесные повозки: спереди — руль велосипедного типа, сзади — открытый кузов для груза или пассажиров. И никакой отделки.

У этих транспортных средств не было даже крыши, чтобы укрыться от дождя. Просто ручная тележка, к которой присобачили руль и мотор.

— Вряд ли в другом месте мы найдем что-то принципиально иное, — охладил пыл товарища Ван Сяо. — К тому же такая конструкция логична. Многим причудливым просто не втиснуться в закрытый салон. Им нужен только автоматический привод, чтобы не тратить силы, и руль для управления. Большого для поездки из пункта А в пункт Б им не требуется.

Комфорт, роскошь, изящные обводы кузова — зачем всё это? Кого в этом мире волнует внешний вид, кроме столичных богатеев-выскочек? Главное, чтобы эта штука везла твою тушу

вперед.

Шан Чун хмыкнул:

— Похоже, в этом мире транспорт вернулся к своему истинному предназначению.

На Земле машина для многих давно перестала быть средством передвижения, превратившись в символ статуса. Столько денег тратится на обертку, а стоит такой «красотке» слегка во что-то врезаться или заглохнуть в луже — и всё, приехали.

— Нам нужны именно такие практичные вещи!

— Посмотрим, как ты запоешь о практичности, когда начнется буря или снегопад, — поддел его Сянван.

Для выносливых монстров такие открытые платформы были верхом удобства, но для людей они выглядели чересчур аскетично. Если апгрейд подразумевает только электрификацию, им придется самим колхозить какой-то навес или палатку сверху.

Пока он прикидывал варианты модернизации, из выставочного зала донесся преувеличенно восторженный, притворный возглас:

— Ах! Сянсян! Какая невероятная встреча! Увидеть тебя здесь — это ли не знак судьбы?

У Сянван тут же вскинул брови и натянул капюшон плаща, активируя причудливую трансформацию ядовитой улитки-конуса. Шан Чун посмотрел на друга с нескрываемым ужасом. Он и представить не мог, что Братец Гребешок окажется настолько банальным и устроит такую дешевую сцену «случайного знакомства».

Боги, на Земле такие приемы устарели еще в прошлом веке! Но, судя по всему, господин Бэй считал этот ход верхом романтики.

— Я как раз пришел за новой машиной! Ты тоже хочешь что-нибудь прикупить? Но разве могу я позволить такой красавице тратить деньги? Мой зять — один из владельцев этого салона! Для меня тут всё бесплатно! Ха-ха! А раз для меня бесплатно — значит, и для тебя тоже!

Двести маленьких глаз господина Бэя возбужденно замигали. Он взмахнул рукой, выдавая классическую фразу из дешевых романов о властных боссах:

— Я забираю здесь всё! Выбирай любую машину, какую пожелаешь! Главное — пообещай, что сегодня пообедает со мной и мы всё обсудим!

У Сянвана в облике Красавчика-улитки даже челюсть свело от такой приторности. Но когда он поднял взгляд на Гребешка, его лицо выражало сложную гамму чувств: холодную отстраненность, смешанную с нежностью, и едва уловимую печаль.

— Брат Бэй, мы снова встретились. Похоже, между нами и правда есть некое притяжение.

Юноша сделал небольшую паузу и продолжил:

— Я рад нашей встрече, и этого мне вполне достаточно. Я уже говорил: я не хочу пробуждать в себе те низменные качества — жадность и эгоизм, что присущи причудливым — и использовать их против тебя. Поэтому я не приму твоего подарка. Я пришел лишь улучшить свою тележку, и у меня найдутся на это средства.

Неужели господин Бэй не знал, зачем его возлюбленный явился сюда? Конечно знал! Он специально подослал шпионов, чтобы следить за каждым шагом Сянвана и его слуг. Всё ради этой «идеальной встречи», которая должна была выглядеть как чистая случайность. Сестра Гребешка рассказывала, что именно так зять когда-то и завоевал её сердце — он «случайно» попался ей на глаза до тех пор, пока ей это не осточертело, и она не согласилась выйти за него замуж, лишь бы он отвязался.

Господин Бэй решил взять этот метод на вооружение. Он свято верил: еще пара таких встреч — и его Красавчик-улитка будет покорен! Каждое свидание — это шанс показать себя с лучшей стороны.

— Сянсян, ты так заботаешься обо мне... Хорошо, не будем покупать новую машину. Но позволь мне хотя бы оплатить материалы и работу по улучшению твоей тележки! Пожалуйста, дай мне потратить деньги! Если я не потрачу хоть немного монет за день, я просто места себе не нахожу. У моей сестры и зятя этих монет куры не клюют, пара сотен ничего не решит. Позволь мне сделать для тебя хоть что-то!

«Ну и транжира же ты, — хладнокровно отметил про себя Сянван. — Идеальный кошелек»

На его лице, однако, отразилось мучительное сомнение, сменившееся радостью и искренней признательностью.

— Я... я глубоко тронут, Брат Бэй. С тех пор как я оказался в нужде, ты первый, кто проявил ко мне такую доброту. Но правильно ли это — вот так распоряжаться средствами сестры и зятя? Не сочтут ли они тебя непутевым? Вчера ты скупил для меня половину аукциона, сегодня снова хочешь платить... Нет, Брат Бэй, забудь обо мне! Тебе лучше уйти. Я сам как-нибудь накоплю, сам справлюсь...

Видя, как его пассия, только что сиявшая от счастья, вдруг погружается в печаль и пытается отдалиться, господин Бэй запаниковал.

— Да не переживай ты так! Я — любимый Малыш своей сестры! Она только рада, когда я трачу деньги! Она вовсе не злая, честное слово, у неё отличный харак...

Договорить он не успел. В дверях автосалона появился старый причудливый дворецкий в ливрее. Под пристальными взглядами присутствующих он прошел через зал, безошибочно вычислил Сянварана и, достав из-за пазухи увесистый мешочек, произнес ту самую легендарную фразу всех семейных драм:

— До меня дошли слухи, что некий обнищавший причудливый из глухомани вскружил голову нашему второму молодому господину. Госпожа велела мне передать тебе послание.

Он протянул мешочек вперед:

— Вот сто тысяч энергетических золотых монет. Забирай их — и исчезни из жизни её брата.

Шан Чун и У Синъюнь едва не подавились воздухом.

Сянваран же, глядя на мешочек с золотом и невозмутимого дворецкого, готов был мысленно поставить госпоже городской правительнице жирную пятерку с плюсом.

«Сестренка, да ты просто золото!»

Он-то думал, что ему придется еще несколько дней разыгрывать драму, распускать слухи и притворяться жертвой обстоятельств, а тут — такой подарок судьбы на блюдечке! Было бы преступлением не воспользоваться шансом.

И вот, под пристальным взглядом двух сотен глаз господина Бэя, Красавчик-улитка мгновенно преобразился. Его глаза наполнились слезами, губы задрожали, а сам он, схватившись за сердце, пошатнулся и отступил на шаг. Его голос, ломкий и полный достоинства, прозвучал в звенящей тишине:

— Не смейте меня оскорблять! Быть может, любой другой причудливый и принял бы это богатство, чтобы оставить Брата Бэя, но я дружу с ним не ради его денег!

Он резким, полным благородного негодования жестом выбил мешочек из рук дворецкого. Энергетические золотые монеты со звоном рассыпались по полу.

— Мои чувства не продаются!

Сянваран закрыл лицо руками и, давась рыданиями, бросился прочь.

Старый причудливый дворецкий замер в замешательстве. Ван Сяо, У Синъюнь и Хао Юцзинь стояли с разинутыми ртами.

Господин Бэй пребывал в полнейшем шоке.

Шан Чун первым пришел в себя. Он с силой хлопнул Гребешка по плечу, вкладывая в этот жест всё свое возмущение его тупостью:

— Ну чего застыл, идиот?! Догоняй его скорее!!!

Господин Бэй очнулся. Бросив на этого слугу взгляд, полный бесконечной благодарности, он сорвался с места и помчался вслед за Красавчиком-улиткой.

Старый дворецкий остался стоять посреди рассыпанного золота, хлопая глазами:

— Да что же это за поворот такой?.. Почему всё пошло не по сценарию?!

<http://bllate.org/book/15851/1442160>